

8. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – 1980-е гг.: ПРОБЛЕМА ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Сельское хозяйство Сибири в середине и второй половине 1950-х гг. развивалось преимущественно за счет экстенсивных факторов, основным из которых являлось увеличение посевных площадей в ходе массового освоения целинных и залежных земель. Трудовой потенциал деревни в целом обеспечивал нужды аграрного производства. Источником дополнительной рабочей силы в колхозах и совхозах региона являлось сельскохозяйственное переселение, а в целинных районах – добровольный организованный набор молодежи.

К началу 1960-х гг. экстенсивные методы ведения сельского хозяйства и в стране в целом, и в большинстве ее регионов, включая Сибирь, себя исчерпали. Площадь потенциально пригодных для ведения аграрного производства, но не освоенных земель была невелика, а их введение в сельхозоборот могло быть осуществлено только в ходе дорогостоящих агроメリоративных мероприятий. Из-за интенсивных миграционных и неблагоприятных демографических процессов все более ограниченным становилось вовлечение в производство рабочей силы. Усилившаяся в 1960-е гг. сельско-городская миграция приобрела в регионе особенно большой размах. В Западной Сибири численность сельского населения в трудоспособном возрасте за десятилетие сократилась на 21%, а численность сельской молодежи (20–29 лет) – на 55%¹. Острый характер приобрел дефицит трудовых ресурсов.

В высших эшелонах советского руководства стало все больше утверждаться мнение о необходимости перехода аграрного производства на путь интенсификации, которая понималась как комплекс организационно-экономических мероприятий, позволяющих добиться увеличения объемов производства продуктов растениеводства и животноводства за счет повышения производительности труда.

Курс на интенсификацию сельского хозяйства СССР в качестве приоритетного направления аграрной политики правящей коммунистической партии был провозглашен в начале 1960-х гг. В Программе КПСС, принятой XXII съездом (октябрь 1961 г.), главным путем подъема сельского хозяйства была названа *«последовательная интенсификация»*². Основные направления перехода отрасли на путь интенсивного развития были сформулированы в постановлении февральского (1964 г.) пленума ЦК «Об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и передового опыта для быстрейшего увеличения производства сельскохозяйствен-

ной продукции»³. В рамках реализации данного курса на интенсификацию в начале 1960-х гг. был принят ряд партийно-правительственных решений, важнейшим из которых стало постановление декабрьского (1963 г.) пленума ЦК КПСС о химизации сельского хозяйства⁴.

Н.С. Хрущев, по инициативе которого была разработана программа интенсификации сельского хозяйства, не успел ее реализовать, поскольку в октябре 1964 г. был смещен со своих постов. Одной из причин «октябрьского переворота» стал продолжающийся кризис сельского хозяйства, который привел к продовольственному кризису (см.: Ч. I. Раздел. 7).

Приоритеты и акценты аграрной политики нового руководства страной были обозначены на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС, в резолюции которого указывалось, что основными причинами отставания сельского хозяйства «за последние годы» явились «нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов»⁵. «Субъективизм в руководстве» привел к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен, организации заготовок. Капиталовложения в производственное и культурно-бытовое строительство не отвечали потребностям отрасли, «слабо укреплялась материально-техническая база». Особо жесткой критике на пленуме были подвергнуты «необоснованные» перестройки системы управления, а также навязывание колхозам и совхозам не учитывающих местных условий шаблонных указаний по вопросам технологии земледелия и животноводства⁶.

С целью исправления ошибок в материалах мартовского пленума и в последующих партийно-правительственных решениях второй половины 1960-х – 1970-х гг. был предложен комплекс организационно-экономических мероприятий, реализация которых должна была привести к преодолению кризисных явлений в сельском хозяйстве и интенсификации отрасли. В качестве базового механизма повышения производительности труда в аграрном секторе традиционно рассматривалась индустриализация сельскохозяйственного труда за счет механизации и электрификации основных производственных процессов в земледелии и животноводстве. Опыт целинной кампании наглядно продемонстрировал необходимость повышения плодородия почв, основными инструментами которого считались мелиорация, расширение применения минеральных и органических удобрений, ядохимикатов, а также внедрение оптимальных, в том числе и интенсивных агротехнологических приемов. Индустриальные технологии могли существенно повысить продуктивность животноводства. Важная роль в технологическом обеспечении

интенсификации отводилась сельскохозяйственной науке. Решить задачу индустриализации сельского хозяйства предполагалось путем перманентного наращивания капитальных вложений.

К интенсификации отрасли также должно было привести совершенствование экономического механизма, системы организации труда и производства, создание стимулов к высокопроизводительному труду. Закреплению населения и снятию трудонапряженности было призвано способствовать улучшение условий жизни на селе.

В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС был реализован ряд мероприятий по экономическому стимулированию и финансовой поддержке сельхозпредприятий. Повышались закупочные цены на пшеницу и рожь. За сданную сверх плана продукцию по этим культурам устанавливалась надбавка в размере 50% основной закупочной цены. Вводились надбавки в размере от 10 до 100% на КРС, овец и свиней, проданных сверх установленных планов. Усилилась зональная дифференциация закупочных цен. Вместо существовавших ранее 8 природно-климатических зон было выделено 15. Различия в уровне цен между крайними зонами составляли по пшенице 94% вместо 31, по ржи – 117 вместо 18%⁷.

Плановые показатели стали доводиться до хозяйств по ограниченному числу важнейших показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы и прибыль). Планы продажи продукции государству объявлялись твердыми, неизменными на всю пятилетку, их показатели были ниже фактических закупок предыдущих лет. Изменялся порядок взимания с колхозов подоходного налога. Его исчисление стало производиться не с валового дохода, как было прежде, а с той части чистого дохода, которая остается сверх 15% рентабельности хозяйства, а также отчислений в централизованный фонд социального обеспечения колхозников. Размер подоходного налога в целом по стране в результате его реформирования снизился в 2 раза. С колхозов была списана значительная часть задолженности по ссудам Госбанка⁸.

На принципы хозрасчета стали переводиться совхозы. Для них устанавливался стабильный план продажи продукции на пятилетие, повышались цены за сдаваемую продукцию примерно до заготовительных цен для колхозов⁹. Еще в октябре 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих»¹⁰.

Основным направлением организационных изменений в сельском хозяйстве во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. являлось укрупнение производственных структур. Продолжалось, хотя и более низкими темпами, начатое еще при Н.С. Хрущеве преобразование колхозов в совхозы¹¹. Параллельно происходило укрупнение оставшихся

колхозов. При этом колхозы были фактически превращены в государственные сельхозпредприятия и отличались от совхозов лишь по формально-правовым признакам.

Увеличивались размеры традиционных внутривоспроизводственных форм организации труда – бригад, ферм, отделений. Многие хозяйства перешли от территориальной к отраслевой структуре управления. Вместо комплексных подразделений в них создавались специализированные цеха, в первую очередь растениеводческие, животноводческие и механизации, а также зерновые, кормопроизводства, молочные, мясные, строительные, транспортные и т.п. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. широкое распространение на кормозаготовках и хлебоуборке получил так называемый пооперационно-групповой метод производства, при котором пооперационное разделение труда осуществлялось не только между отдельными работниками, но и между трудовыми коллективами. Внутри отраслевых цехов, производственных участков и бригад (а то и вместо последних) создавалась система временных звеньев, отрядов, комплексов. Значительное распространение временные трудовые коллективы получили на кормозаготовках и хлебоуборке. В состав уборочно-транспортных комплексов входили звенья по скашиванию хлеба, его обмоласту, вспашке зяби, подработке зерна, техническому обслуживанию¹².

Предпринимались попытки решить проблемы интенсификации отрасли путем специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. За счет преимущественного развития базовой отрасли внутри колхозов и совхозов происходило углубление их специализации. Ликвидировались или существенно сокращались непрофильные производства и подсобные промыслы. Снять возможные негативные последствия глубокой специализации было призвано налаживание между сельхозпредприятиями кооперативных связей, организационно оформленных в виде межхозяйственных предприятий, специализирующихся на откорме скота, производстве и переработке кормов, семеноводстве. Однако широкого развития межхозяйственные объединения не получили. К началу 1980-х гг. в Сибири они производили всего 0,1% от общего объема сельхозпродукции (в СССР в целом – 1%)¹³.

Важная роль в повышении трудовой отдачи работников сельхозпредприятий отводилась увеличению их заработной платы. С 1965 по 1986 г. оплата труда колхозников возросла в Западной Сибири с 57 до 210 руб. в месяц, зарплата работников совхозов – с 77 до 232 руб. Произошло выравнивание уровней оплаты труда колхозников и работников совхозов, работников сельского хозяйства в целом и работников промышленных предприятий. В 1965 г. колхозники получали на 49%, а работники совхозов на 31% меньше, чем рабочие и служащие промышленности. В 1983 г. эта разница сократилась соответственно до 30 и 18%

соответственно. Разница в заработной плате колхозников и работников совхозов сократилась в эти годы с 26 до 15%¹⁴.

Наряду с организационными формами аграрного производства модифицировалась и система оплаты труда работников сельхозпредприятий. Особенно существенные изменения претерпели порядок и размеры оплаты труда в колхозах. В мае 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства»¹⁵, в соответствии с которым был осуществлен переход на ежемесячную гарантированную денежную оплату труда членов колхозов на уровне тарифных ставок работников совхозов. Для обеспечения гарантии в оплате труда Госбанку было разрешено предоставлять кредиты (при недостатке собственных средств у колхоза) сроком на пять лет с началом погашения их через три года. Этот порядок кредитования колхозов был сохранен в последующие годы, и государству постоянно приходилось тратить значительные средства на поддержание гарантированной заработной платы.

Рост оплаты труда работников сельхозпредприятий был связан с введением надбавки по районному коэффициенту с периодическим повышением тарифных ставок, возрастанием минимального уровня заработка. Были установлены и надбавки за звание мастер животноводства 1-го и 2-го класса, за классность среди трактористов-машинистов. Широкое распространение получила дополнительная оплата: за выполнение плана производства продукции, сверхплановое производство, достижение высоких показателей урожайности, продуктивности животных, перевыполнение сменных норм выработки, сохранение поголовья скота и хорошую его упитанность, высокое качество продукции и т.д. Размеры различных форм дополнительной оплаты периодически повышались. Вводились и другие меры стимулирования труда, при этом использовался как фонд заработной платы, так и фонд материального поощрения. Увеличивались средние размеры премий. В 1966 г. в Западной Сибири премии были выданы 56,5 тыс. колхозников на сумму 3384 тыс. руб. В 1980 г. сумма премий выросла до 15 527 тыс. руб., а количество их получивших – до 102,8 тыс. чел.¹⁶

Базовым направлением интенсификации производства во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. оставалось наращивание материально-технической базы сельского хозяйства. Существенно увеличилось поставки сельхозпредприятиям машин и оборудования. За 1965–1980 гг. поставки тракторов сельскому хозяйству Сибири увеличились со 163,7 тыс. до 206,2 тыс. шт., комбайнов – с 83,5 тыс. до 95,7 тыс. шт. К началу 1980-х гг. произошла качественная перестройка машинно-тракторного парка за счет поступления более энергетически мощных и производи-

тельных машин. С 1975 по 1985 г. энерговооруженность в расчете на одного среднегодового работника возросла в Западной Сибири с 28,6 до 46,1 л.с., в Восточной Сибири – с 27,9 до 43,9 л.с. За счет увеличения парка машин и механизмов и их энергетической мощности повысился уровень механизации производственных процессов. Особенно ошутимо изменилась ситуация в животноводстве. За 1965–1985 гг. уровень комплексной механизации ферм КРС в Западной Сибири возрос с 2–3 до 60%, механизации доения коров – с 47 до 100%, в Восточной Сибири – с 14 до 42%¹⁷.

Видимыми проявлениями индустриализации аграрного сектора экономики являлось строительство крупных животноводческих комплексов (по производству молока и свинины) и птицефабрик. На свинофермах Сибири к середине 1980-х гг. уровень комплексной механизации составлял 74%, на птицеводческих фермах и молочных комплексах – 90%¹⁸.

Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству Сибири увеличилась с 86 тыс. т в 1965 г. до 1240 тыс. т в 1985 г. Уровень их применения в регионе в 1984 г. составлял в среднем 37 кг действующего вещества на 1 га пашни (в 1960 г. – 1 кг). В начале 1980-х гг. гербицидами обрабатывались около 20% сибирской пашни. Объем внесения в почву органических удобрения вырос с 18,4 млн т в 1965 г. до 53,3 млн т в 1985 г.¹⁹

В целом улучшилась культура земледелия и животноводства. Удельный вес пашни в освоенном севообороте в Западной Сибири в 1983 г. составлял 87,8%, в Восточной Сибири – 74,3%. Чистые пары в Западной Сибири в 1961 г. занимали 3,2% пашни, в 1986 г. – 17,7%²⁰. Увеличились масштабы применения приемов почвозащитной системы земледелия: плоскорезной и безотвальной обработки почвы, обработки почвы и посев зерновых стерневыми сеялками.

Вблизи крупных городов вводились массивы мелиорированных земель для создания орошаемого овощеводства и интенсификации кормопроизводства. С середины 1960-х до середины 1980-х гг. площадь орошаемых земель в регионе возросла в 2 раза, а осушенных – почти в 3 раза. В Омской области была создана самая крупная в Сибири Южно-Омская оросительная система. Существенно расширилась Алейская оросительная система на Алтае. Доля овощной продукции с поливных плантаций к середине 1980-х гг. достигла в регионе 67% общего объема²¹.

Во второй половине 1960-х гг. были достигнуты высокие темпы наращивания сельхозпроизводства. Валовое производство продуктов растениеводства и животноводства за 1966–1970 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием в целом по региону увеличилось на 19,7% (табл. 8.1), производство зерна – на 34,4 (в том числе в Западной Сиби-

ри – на 40%), молока – на 23,4, мяса – на 21,0, шерсти – на 18,5, яиц – на 28,1% (табл. 8.2; 8.3).

Таблица 8.1

Прирост валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Сибири в 1966–1988 гг. по периодам (%%)

Регион	1966–1970 к 1961– 1965	1971–1975 к 1966– 1970	1976–1980 к 1971– 1975	1981–1985 к 1976– 1980	1986–1988 к 1981– 1985
Западная Сибирь	19,9	11,4	2,7	4,4	12,2
Алтайский край	18,7	12,4	–3,3	0,8	16,2
Кемеровская обл.	21,4	11,3	–0,6	9,2	10,5
Новосибирская обл.	21,8	12,7	0,6	1,3	12,6
Омская обл.	21,4	12,5	11,2	3,8	10,8
Томская обл.	18,6	4,8	10,1	16,0	16,6
Тюменская обл.	17,0	7,8	9,8	10,7	4,3
Восточная Сибирь	19,1	10,1	1,5	8,0	11,2
Бурятская АССР	22,4	10,2	–4,8	12,4	13,6
Иркутская обл.	13,3	7,8	4,2	7,1	13,5
Красноярский край	19,8	10,0	3,6	10,0	8,0
Тувинская АССР	24,8	2,5	–9,4	7,4	14,6
Читинская обл.	22,1	14,9	–0,4	1,6	14,6
Сибирь	19,7	11,0	2,3	5,6	11,8

Источники: Сельское хозяйство СССР (1961–1981 гг.): стат. сб. М., 1982. С. 135; Развитие агропромышленного комплекса РСФСР: стат. сб. М., 1989. С. 73–74.

Таблица 8.2

Прирост производства продукции растениеводства в Сибири в 1966–1990 гг. по периодам (%%)

Регион	1966–1970 к 1961– 1965	1971–1975 к 1966– 1970	1976–1980 к 1971– 1975	1981–1985 к 1976– 1980	1986–1990 к 1981– 1985
<i>Зерно</i>					
Западная Сибирь	39,9	14,9	–1,3	–11,5	5,7
Восточная Сибирь	23,1	4,5	–15,6	14,9	6,1
Сибирь	34,4	11,7	–5,4	–4,8	5,8

Продолжение табл. 8.2

<i>Картофель</i>					
Западная Сибирь	9,2	1,4	-17,2	-3,0	-4,8
Восточная Сибирь	20,3	1,5	-18,6	3,4	-6,7
Сибирь	12,8	1,4	-17,7	-0,8	-5,5
<i>Овощи</i>					
Западная Сибирь	4,4	22,2	2,6	19,3	-3,5
Восточная Сибирь	3,5	12,6	1,4	37,6	-17,8
Сибирь	4,1	18,8	2,2	25,5	-8,7

Источники: Сельское хозяйство СССР (1961–1981 гг.). С. 145, 174, 182; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: стат. сб. М., 1991. С. 426, 438, 449.

Таблица 8.3

Прирост производства продукции животноводства в Сибири в 1966–1990 гг. по периодам (%%)

Регион	1966–1970 к 1961–1965	1971–1975 к 1966–1970	1976–1980 к 1971–1975	1981–1985 к 1976–1980	1986–1990 к 1981–1985
<i>Скот и птица на убой</i>					
Западная Сибирь	22,2	14,3	2,2	15,0	18,0
Восточная Сибирь	18,7	13,2	7,3	5,9	18,2
Сибирь	21,0	13,6	4,2	11,8	18,1
<i>Молоко</i>					
Западная Сибирь	24,6	3,0	1,6	3,9	9,3
Восточная Сибирь	20,4	6,3	4,5	-0,4	17,1
Сибирь	23,4	3,9	2,4	2,7	11,5
<i>Шерсть</i>					
Западная Сибирь	14,3	1,8	-0,5	0,6	-1,7
Восточная Сибирь	21,5	22,0	9,4	-4,8	-3,5
Сибирь	18,5	20,7	5,5	-2,8	-2,8
<i>Яйца</i>					
Западная Сибирь	28,2	49,2	33,6	16,6	11,5
Восточная Сибирь	27,9	41,2	31,1	22,9	18,9
Сибирь	28,1	46,5	32,8	18,6	13,9

Источники: Сельское хозяйство СССР (1961–1981 гг.). С. 234, 244, 249, 254; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. С. 466–467, 469–470, 476–477, 483; Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 384, 385, 387.

Примечание: Данные о производстве шерсти в последнем столбце приведены за 1986–1988 гг.

Успех восьмой пятилетки в аграрном секторе экономики определялся комплексом причин. Этому, безусловно, способствовали меры по экономическому стимулированию сельхозпредприятий и сельских тружеников, а также увеличение капитальных вложений. Эффект этих мер был существенно усилен благоприятными погодно-климатическими условиями. В Юго-Западной Сибири три из предыдущих пяти лет (1962, 1963 и 1965 гг.) были засушливыми. При этом засуха 1963 г. имела катастрофический характер. В Восточной Сибири урожайность пашни в первой половине 1960-х гг. также была достаточно низкой. В 1966–1970 гг. засухи в Сибири не было. Именно поэтому валовой сбор зерна в регионе вырос более чем на треть, а в западной его части – на две пятых.

Однако в 1970-е гг. темпы прироста аграрного производства начали снижаться. В 1966–1970 гг. валовая продукция сельского хозяйства в регионе в среднем за год увеличивалась на 3,9%, в 1971–1975 гг. – на 2,2, в 1976–1980 гг. – на 0,5%, в Западной Сибири – на 4,0, 2,3 и 0,5% соответственно. Наибольший прирост был достигнут в отраслях, не характерных для основной специализации региона или же ориентированных изначально на местное (внутрирегиональное, внутриобластное) потребление: производстве яиц, овощей, мяса (особенно птицы и свинины). В 1980 г. яиц в Сибири произвели в 2,4 раза, овощей – в 1,5 раза, мяса – в 1,4 раза больше, чем в 1966 г. В то же время в основных традиционных отраслях – производстве зерна и картофеля, молочном животноводстве – результативность оказалась значительно меньшей. Среднегодовое производство зерна в 1976–1980 гг. по сравнению с 1966–1970 гг. увеличилось на 5,7%, молока – на 6,4, а картофеля – снизилось на 16,5%²².

Относительное более высокий уровень прироста сельскохозяйственного производства был достигнут в районах ускоренного развития нефтегазовой и горнодобывающей промышленности. С целью обеспечения продовольствием занятого в индустриальном секторе экономики населения в них шло интенсивное строительство птицефабрик и животноводческих комплексов, развивалось пригородное овощеводство. Большие средства вкладывались и в создание продовольственной базы в прилегающих к территориям нового освоения южных районах. Так в Омской, Томской и Тюменской областях, которые в значительной степени ориентировались на продовольственное обеспечение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, объем валовой продукции сель-

ского хозяйства в 1976–1980 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием вырос соответственно на 11,2, 10,2 и 9,9%.

В то же время в сельском хозяйстве районов с более традиционной специализацией во второй половине 1970-х гг. преобладали застойные или даже кризисные явления. В 1976–1980 гг. в Новосибирской области сельхозпродукции было произведено всего лишь на 0,6% больше, а в Читинской и Кемеровской областях – на 0,4 и 0,6% меньше, чем в 1971–1975 гг. В Алтайском крае, Бурятии и Туве спад составил 3,3, 4,8 и 9,4%.

Крайне низкие темпы прироста в сельском хозяйстве в целом в годы десятой пятилетки определялись спадом производства продукции растениеводства в большинстве краев и областей региона: в Алтайском и Красноярском краях (–8,1 и –7,0%), в Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областях (–6,7, –11,3, –5,6 и –8,3%), в Туве и Бурятии (–15,0 и –26,7%). Достаточно высокие темпы развития отрасли, которые в значительной степени сгладили общие результаты, продемонстрировали лишь Омская (+16,7%), Томская (+9,7) и Тюменская (+11,7%) области. В итоге рецессия в полеводстве в Западной Сибири составила 1,3%, в Восточной Сибири – 8,8, в регионе в целом – 3,5%. Валовое производство зерна в Сибири за пятилетие снизилось на 5,4%, картофеля – на 17,7%, а овощей – увеличилось на 2,2%.

В отличие от растениеводства сибирское животноводство демонстрировало позитивную динамику: +5,8 в целом по региону. Наиболее высокие темпы прироста были достигнуты в Красноярском крае (+10,6%), Иркутской (+10,9%), Томской (+10,4%), Тюменской (+8,7%) и Омской (+8,1%) областях. В то же время в животноводстве Алтайского края был зафиксирован фактически нулевой рост (+0,15%), а в Туве – 8%-ный спад. Наиболее низкими темпами развивалось молочное животноводство (+1,6% – в Западной Сибири, +4,5 – в Восточной, +2,4 – в регионе в целом), наиболее высокими – производство яиц (+33,6, +31,1 и +32,8% соответственно). Мяса в Сибири за вторую половину 1970-х гг. произвели на 4,2% больше, чем за первую (в Западной Сибири – на 2,2%, в Восточной – на 7,3%).

На темпы развития аграрного сектора экономики региона во второй половине 1970-х гг. существенное влияние оказали погодно-климатические условия. Годы десятой пятилетки оказались существенно менее урожайными, чем предыдущей. Одиннадцатая пятилетка началась с двух подряд катастрофических неурожаев на большей части Западной Сибири, которые привели к резкому нарастанию кризисных явлений в сельском хозяйстве региона. Состояние источников базы не позволяет детально реконструировать годовую динамику аграрного сектора в начале 1980-х гг. Однако имеющиеся материалы дают достаточно репрезентативное представление об общих тенденциях развития отрасли.

Государственные закупки зерна в 1981 г. были ниже среднегодового уровня 1976–1980 гг. в Алтайском крае в 4,4 раза, в Кемеровской области – в 3,7, в Новосибирской области – в 3,1 раза. Не столь глубоко, но тем не менее существенно упали госзакупки в Омской области (на 28,7%) и Красноярском крае (на 27,3%). Относительно высокий урожай в Тюменской, Иркутской, Читинской областях и Бурятии принципиально исправить ситуацию не мог. В Западной Сибири объемы закупок снизились на 51,6%, в Сибири в целом – на 40%. Сокращение валового сбора картофеля и овощей в Западной Сибири было не столь существенным, но достаточно ощутимым: на 25,2 и 11,2% соответственно.

Неурожай зерновых и трав сказался на состоянии животноводства Западной Сибири. Молока в 1981 г. в регионе надоили практически столько же, сколько и в 1980 г. Кормовая проблема привела к снижению темпов развития птицеводства. Производство яиц увеличилось всего лишь на 3,3%. В то же время производство мяса в значительной степени за счет сверхнормативного сброса стада в Алтайском крае и Новосибирской области увеличилось на 7,1%. В Омской области валовое производство продукции животноводства выросло на 7,3%. В Восточной Сибири молока в 1981 г. произвели на 1,4%, яиц – на 18,5, мяса – на 7,8% больше, чем в 1980 г.

Данные о параметрах развития сельского хозяйства в Сибири в 1982 г. еще более отрывочны. В Новосибирской области в силу того, что недород 1982 г. был сопоставим с неурожаем предыдущего года, количественные показатели развития сельского хозяйства ухудшились незначительно. В 1981 г. валовое производство сельхозпродуктов здесь снизилось на 16,7%, продукции растениеводства – на 38,1, животноводства – на 1,6%, в 1982 г. – на 1,3, 1,0 и 1,5% соответственно. Стагнация на низком уровне была также характерна для Алтайского края. В Омской области год оказался более недородным, чем предыдущий, в результате чего валовое производство продукции полеводства снизилось на 14%, животноводства – на 2,5%. В Томской области производство растениеводческой продукции сократилось на 10,8%, а животноводческой – выросло на 1,5%. В Иркутской области валовое производство сельхозпродуктов увеличилось на 1,2%. При этом сбор зерна вырос на 11%, а производство мяса и молока снизилось на 3,7 и 5,3%²³.

В целом за 1981–1982 гг. объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2%. Производительность труда в колхозах и совхозах Западной Сибири оказалась ниже соответственно на 7,4 и 9,2%²⁴. При этом материальные и финансовые затраты на производство сельхозпродукции продолжали расти. В Новосибирской области за два года средние затраты на производство 100 руб. валовой продукции увеличились на 24 руб. (см.: Ч. II. Док. № 16).

Таким образом, избранный советским руководством в середине 1960-х гг. путь развития сельского хозяйства к ожидаемым позитивным результатам не привел. Достаточно динамично аграрный сектор сибирской экономики развивался лишь во второй половине 1960-х гг. В 1970-е гг., несмотря на постоянное наращивание капитальных вложений, темпы роста аграрного производства начали снижаться. Отражая общее отставание аграрного производства СССР от уровня достигнутого развитыми странами мира, сельское хозяйство Сибири в условиях меньшей обеспеченности средствами интенсификации стало заметно отставать от общесоюзного уровня по темпам роста производства важнейших продуктов (зерна, молока, говядины), технологическому уровню и экономическим показателям. В начале 1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве региона принимает все более ярко выраженные кризисные формы.

Темпы прироста аграрного производства снизились и в стране в целом. В годы восьмой пятилетки прирост валовой продукции сельского хозяйства в СССР составил 21,3%, девятой – 13,1, десятой – 8,6%. Среднегодовой объем производства сельхозпродукции за 1981–1982 гг. по сравнению с 1980 г. и среднегодовым уровнем десятой пятилетки практически не изменился. Резко упала эффективность производства, его фондоотдача, окупаемость применяемых средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. Нарастание застойных явлений в сельхозпроизводстве происходило на фоне быстрого роста спроса на ценные продукты питания и возникновения напряженности в продовольственном снабжении населения. В связи с этим началась реанимация карточной системы.

Причины застойных и кризисных явлений в сельском хозяйстве не сводились только к неблагоприятным погодным условиям. Несмотря на достижение определенных результатов, в полной мере не удалось решить задачи интенсификации аграрного производства. Достаточно высоким оставался процент немеханизированных работ. В общественном секторе животноводства Западной Сибири в 1985 г. доля лиц, занятых ручным трудом, составляла 54,6%, в растениеводстве – 37%, в Восточной Сибири – 69,3 и 40,7% соответственно²⁵. Вследствие этого рост сельхозпроизводства сопровождался увеличением затрат ручного труда. На многие виды сельскохозяйственных работ, особенно в сезон уборки урожая, приходилось привлекать большое количество горожан. Поступавшая в деревню техника (особенно зерноуборочные комбайны) преждевременно выбывала из строя. Мелиорирование земель было развито слабо и носило локальный характер. Неумеренное применение средств химизации стало негативно влиять на природную среду и здоровье людей.

Специализация и концентрация производства привели к поспешной ликвидации в колхозах и совхозах небольших рентабельных ферм, что обострило дефицит продовольствия. Значительная часть финансовых и материальных средств, направляемых в село, тратилась на строительство дорогостоящих, но низкорентабельных объектов. Мероприятия по интенсификации сельского хозяйства приобрели характер кратковременных и неэффективных кампаний. После начала очередной кампании нерешенные проблемы предыдущей отодвигались на второй план.

Предпринятые после мартовского (1965 г.) пленума меры экономического стимулирования сельхозпроизводителей в отечественной историографии рассматриваются как хозяйственная реформа. Данное определение не соответствует действительности. Преобразования в аграрной сфере оказались половинчатыми, непоследовательными, в значительной степени декларативными и были направлены не на перестройку, а на корректировку существующей системы планирования и экономического стимулирования. Более того, уже в конце 1960-х гг., несмотря на заявления о приверженности курсу мартовского пленума, административные методы управления стали восстанавливать свои позиции и в тех сферах, из которых их попытались частично вытеснить.

Принцип планирования «снизу» был фактически дезавуирован после того, как составленные на основе предложений колхозов, совхозов, областей, краев и республик планы производства, заготовок и сверхплановой продажи продукции на девятую пятилетку оказались меньшими, чем это предусматривалось проектом Госплана СССР. Под давлением ЦК КПСС, его секретариата и сельхозотдела местные органы власти отказались от своих первоначальных плановых предположений и повысили их в соответствии с директивами Госплана²⁶.

Июльский (1970 г.) пленум ЦК КПСС обязал партийные, советские и хозяйственные органы *«принять все меры к тому, чтобы каждый колхоз и совхоз»* продал государству сверх плана *«как минимум»* 35% зерна за пятилетие и *«не менее»* 8–10% продуктов животноводства ежегодно²⁷. В марте 1971 г. было восстановлено отмененное в 1964 г. право райисполкомов рассматривать планы колхозов. Планы же производства на орошаемых и осушенных землях райисполкомы должны были утверждать²⁸. Вместо одного твердого плана появилось несколько. Возродилась практика их частых и необоснованных изменений. Хозяйствам вновь стали навязывать структуру посевных площадей, диктовать технологические решения.

Была фактически свернута система хозрасчета. Усилился контроль за финансово-хозяйственной деятельностью колхозов и совхозов. Местным органам вменялось в обязанности осуществление строго контроля за распределением доходов колхозов, оплатой труда. Кредит потерял

свои стимулирующие функции и превратился в практически безвозмездную форму бюджетного ассигнования. Целевое распределение средств государственного бюджета осуществлялось в строго централизованном порядке и ограничивало хозяйства в выборе решений. Широкое распространение получила практика фактически безвозмездного изъятия местными органами средств у сельхозпредприятий на цели, не связанные непосредственно с производством сельхозпродукции: строительство дорог, благоустройство райцентров и т.п. Значительные средства колхозы и совхозы затрачивали на строительство и содержание предприятий общественного питания, школ, детских садов, больниц и т.п. в собственных населенных пунктах²⁹.

Навязывание колхозам и совхозам планов по объемам и структуре производства в сочетании с нарастающим диспаритетом сельскохозяйственных и промышленных цен и ростом себестоимости обернулся снижением прибыльности производства и увеличением числа нерентабельных хозяйств. Ответом на нарастающую разбалансировку хозяйственного механизма в конце 1970-х гг. стало осуществленное в соответствии с решениями июльского (1978 г.) пленума ЦК КПСС очередное повышение закупочных цен на многие продукты животноводства, картофель и овощи, а также еще более масштабное, чем в 1965 г., списывание долгов с колхозов и совхозов задолженности по ссудам Госбанка СССР³⁰. Следующие один за другим раунды повышения закупочных цен на отдельные виды сельхозпродукции прошли в 1980 и 1982 гг. В 1981 г. были введены надбавки к закупочной цене в размере 50% за превышение среднего уровня заготовок, достигнутого в 1976–1980 гг.³¹

Предпринятые попытки привести закупочные цены в соответствие с растущей себестоимостью сельхозпроизводства в силу своей паллиативности имели кратковременный эффект. Уже к концу 1970-х гг. аграрный сектор экономики вновь оказался неплатежеспособным. В 1980 г. уровень рентабельности колхозов и совхозов в Западной Сибири составлял –2,6 и –2,1%, в Восточной Сибири –15,5 и –12,9% соответственно. В 1981–1982 гг. колхозно-совхозное производство Сибири имело рентабельность в среднем –6,7%³².

Значительно более деструктивное влияние на ситуацию в сельском хозяйстве оказывало заметное ослабление трудовой, исполнительской и технологической дисциплины, повышение текучести кадров, ухудшение отношения к труду, нерациональное расходование сырья, материалов, энергии. Ученные потери рабочего времени в колхозах Западной Сибири в 1981 г. только за счет прогулов составили 898 тыс. чел.-дней, или 312 дней на 100 работающих. В Алтайском крае за первый квартал 1981 г. 28 тыс. работников сельского хозяйства совершили 50,5 тыс. прогулов, а всего нарушителей трудовой дисциплины и общественного

порядка за это время было выявлено 34 тыс. чел., из них 16,3 тыс. – молодежь в возрасте до 30 лет. Неявки на работу без уважительной причины были распространены практически повсеместно, но на общем неудовлетворительном фоне выделялись и своеобразные «чемпионы» по прогулам. Так, на каждого животновода колхоза «Первое мая» Баганского района Новосибирской области в 1983 г. пришлось в среднем 34 чел.-дня прогулов³³. Помимо прогулов значительные объемы потерь рабочего времени составляли целодневные простои, неявки с разрешения администрации.

Потери рабочего времени на ряде сельхозпредприятий по различным причинам достигали 30–50% трудового дня. Из-за неорганизованности, простоев, плохого качества ремонта выработка на эталонный трактор при норме 8,4 га в 1980 г. составляла в Алтайском крае 7,7 га, в Омской области – 7,1 га; на зерновой комбайн при норме 12,1 га – соответственно 10 и 9,2 га. Велики были простои тракторов по организационным и техническим причинам.

Большая часть прогулов совершалась на почве пьянства. С пьянством были связаны многие случаи: травматизм на производстве, дорожно-транспортные происшествия, пожары на животноводческих фермах и других хозяйственных постройках. В начале 1980-х гг. в Алтайском крае из-за травматизма ежегодно терялось более 120 тыс. чел.-дней. Ежедневно по этой причине на сельхозпредприятиях края не работало в среднем около 360 чел.

На состояние трудовой дисциплины отрицательно влияла нехватка рабочей силы в сельском хозяйстве. В Алтайском крае и Новосибирской области на рубеже 1970-х – 1980-х гг. дефицит кадров в сфере материального производства составлял 7–9%. В этих условиях увольнение нарушителя еще более усугубляло нехватку рабочих рук. Сам же уволенный принимался на соседнем предприятии. Текучесть кадров в колхозах и совхозах Новосибирской области достигала 14–20% в год. За 1976–1979 гг. в Омской области вновь устроилось на работу на сельхозпредприятия 23,6 тыс. механизаторов, а уволилось за это же время 20,8 тыс. В 1979 г. в сельское хозяйство Алтайского края прибыло 33,6 тыс. работников массовых профессий, выбыло – 32,4 тыс. Наряду с людьми, которые уходили из хозяйств из-за плохих условий и организации труда, немало было и просто «летунов», ищущих места, где работать можно было поменьше, а зарабатывать побольше.

В большинстве колхозов и совхозов имели место хищения общественной собственности: кормов, запчастей, стройматериалов, готовой продукции; использование работниками общественной техники в личных целях – для себя или для оказания услуг частным лицам. Согласно обследованию, проведенному в 1982 г. сотрудниками Института эконо-

мики и организации промышленного производства СО АН СССР, 74% опрошенных констатировали наличие хищений в своих коллективах. При этом выяснилось, что работники склонны оправдывать их, называя в качестве главных причин плохое снабжение продуктами, кормами для ЛПХ (на это указали 72% опрошенных), отсутствие серьезного учета и контроля (24%), «так делают все, в том числе и руководители» (15%)³⁴.

Одним из видов хищений было разуконплектование механизаторами и шоферами простаивающей техники с целью обеспечения своих транспортных средств недостающими запасными частями. Согласно вышеуказанному опросу, 41% механизаторов доставали запчасти, снимая их с чужих машин, а 27% – приобретали запчасти в обмен на спиртное³⁵. Общие учтенные потери от хищений и недостач составили по колхозам Западной Сибири в 1981 г. 2188 тыс. руб., а потери от порчи техники и иных материальных ценностей – 4210 тыс. руб., в 1982 г. – соответственно 2364 тыс. и 3921 тыс. руб.; в 1983 г. – 2768 тыс. и 3300 тыс. руб. «Пример» отклоняющегося поведения зачастую показывали рядовым рабочим руководители хозяйств и специалисты, допускающие несправедливость в распределении материальных благ, разного рода нарушения трудовой дисциплины, приписки, использование служебного положения в личных целях и т.п.

Слабая технологическая дисциплина стала одной из причин невысокой продуктивности сибирских полей: низка была культура земледелия, нарушались оптимальные сроки проведения полевых работ, медленно осваивались севообороты, допускались большие потери при уборке урожая. Недостаточно использовалась техника, удобрения, мелиорированные земли. Не отвечало требованиям качество ремонта сельхозмашин. В 1981 г. в Новосибирской и Томской областях серьезный брак был допущен при ремонте 15–19% зерноуборочных комбайнов от числа проверенных³⁶.

Особенно отрицательно бесхозяйственность, низкий уровень трудовой, исполнительской и технологической дисциплины сказывались на состоянии дел в животноводстве. Корма заготавливались в недостаточном количестве и невысокого качества. Это вело к низкой продуктивности животных. Еще больше осложняли ситуацию хищения кормов, нарушения распорядка ухода и кормления скота из-за прогулов. Значительных размеров достигал падеж животных, особенно молодняка. В колхозах Алтайского края, Омской и Новосибирской областей в 1981 г. в целом пало 87 тыс. голов крупного рогатого скота, 47 тыс. голов свиней и 198,8 тыс. голов овец, что составляло соответственно 6,1%, 19,4 и 15,5% от общего поголовья. При постоянном росте себестоимости сельскохозяйственной продукции от 25 до 30% затрат в ее общей структуре приходилось на потери от бесхозяйственности и расточительства.

Причины низкого уровня дисциплины труда на сельхозпредприятиях Сибири в конце 1970-х – начале 1980-х гг. достаточно многообразны. Отчасти нарушения трудовой, исполнительской и технологической дисциплины порождались недостатками материально-технического снабжения, несовершенством сельскохозяйственной техники, необоснованным планированием (завышение плановых заданий, необеспеченность плана ресурсами и т.п.). Отрицательно на уровне трудовой отдачи работников сказывались недостатки в организации и оплате труда, некомпетентное руководство, неудовлетворительные условия труда. Многие нарушения были связаны с безответственностью, халатным отношением рядовых работников к своей работе, их неисполнительностью, отвлечением на работу в ЛПХ. В то же время отсутствовали реальные меры воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, их материальная ответственность не соответствовала причиненному ущербу, порядок взыскания материального ущерба с виновных был слишком сложен.

Но главная причина низкой трудовой дисциплины и широкого распространения негативных форм поведения на производстве заключалась в отчуждении работников сельского хозяйства от средств и результатов труда. Колхозники и рабочие совхозов, трудившиеся в громоздких и трудноуправляемых подразделениях, не были связаны с конечным результатом ни организационно, ни материально. Деньги они получали за выход на работу, а не за ее итоги. А их основная трудовая функция сводилась к механистичному (почти как на заводском конвейере) выполнению операций сельскохозяйственного цикла.

Естественно, что в колхозах и совхозах работали не только нарушители трудовой дисциплины, но и передовики, которые трудились с высокой степенью отдачи, активно участвовали в социалистическом соревновании, выполняли не только плановые задания и нормы, но и принятые «повышенные обязательства», стремились улучшить качество продукции, экономили материальные ресурсы и т.п. Подобное поведение давало право и возможность на карьерный рост, более высокий уровень оплаты труда, получение разнообразных льгот. Помимо материальных стимулов побудительным мотивом для высокопроизводительного труда могло послужить стремление доказать свое умение работать лучше других, желание внести свой вклад в развитие и процветание своего коллектива, хозяйства, малой и большой Родины. Высоких производственных показателей добивались лишь немногие работники сельского хозяйства. По экспертным оценкам, удельный вес передовиков в производстве сельхозпродуктов не превышал 10–15%. Кроме того, для многих из них специально создавались привилегированные условия труда (или они сами их добивались).

Между крайними поведенческими стратегиями находилась работа без особого усердия, но и без видимых нарушений производственной и технологической дисциплины. Многие работники выполняли полагающиеся нормы выработки, не прогуливали, вовремя приходили на работу и уходили с нее. Однако данный стиль поведения, вполне приемлемый для промышленного производства, не вполне подходил для сельского хозяйства. В страду требовалось трудиться не 8 часов в сутки, а от темна до темна, по возможности перевыполняя установленные нормы, поскольку постоянно существовала угроза наступления ненастья. В этих условиях «работа по правилам» скорее напоминала так называемую итальянскую забастовку.

Выделяя три вышеуказанные формы поведенческих стратегий в качестве базовых, следует отметить, что в индивидуальном трудовом процессе они могли причудливо сочетаться. Колхозник или рабочий совхоза, какое-то время ударно трудившийся, затем мог отказаться от сверхурочной работы, а то и совершить прогул. Работники, постоянно показывающие высокий уровень трудовой отдачи и дисциплины, не менее регулярно занимались мелкими хищениями.

Обстановка, сложившаяся в сельском хозяйстве СССР к началу 1980-х гг., требовала принятия мер, способствующих ускорению темпов аграрного производства. На это была направлена принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа, рассчитанная до 1990 г. В качестве основных методов достижения поставленных в ней задач предлагались вполне традиционные: наращивание капиталовложений, техническое перевооружение, увеличение масштабов химизации и мелиорации, внедрение достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта, социальное переустройство села, улучшение культурно-бытовых условий жизни сельских тружеников.

К новациям, предлагаемым Продовольственной программой, можно отнести реорганизацию системы управления агропромышленным комплексом. В 1982 г. были созданы районные агропромышленные объединения (РАПО). Наряду с колхозами и совхозами в них вошли ремонтно-технические, агрохимические, автотранспортные, снабженческие, заготовительные и перерабатывающие предприятия. РАПО должны были дать новый импульс развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции за счет снятия ведомственных перегородок между сельским хозяйством и отраслями, обслуживающими его и занятыми переработкой и реализацией сельхозпродукции. Однако эффективность проведенной реформы была достаточно низкой. Объединение сельскохозяйственных и обслуживающих предприятий в РАПО оказалось во многом формальным и не позволило преодолеть элементы ве-

домственности в реализации экономических интересов партнеров по агропромышленному комплексу.

Важное место в преодолении кризисных явлений в аграрном производстве в конце 1970-х – 1980-е гг. отводилось мероприятиям по укреплению трудовой дисциплины. Реакцией центральных партийных органов на удручающую ситуацию в сфере труда как в сельском хозяйстве, так и в промышленности стало постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве»³⁷. Выполнение этого постановления само по себе являлось достаточно показательной иллюстрацией уровня исполнительской дисциплины в стране. Партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные органы провели в ответ на него серию всевозможных совещаний и заседаний, разработали подробные планы по «дальнейшему» укреплению трудовой дисциплины, отчитались о принятии этих планов и если не забыли об их существовании, то не сделали практически ничего для реализации.

В 1983 г. по инициативе Ю.В. Андропова была проведена активная, а на начальном этапе – зимой–весной 1983 г. – достаточно жесткая кампания по укреплению трудовой дисциплины. В ее ходе ставка была сделана преимущественно на административные меры, заключающиеся в максимальном выявлении нарушителей и их строгом наказании. В этой работе активное участие приняли и органы внутренних дел, которые нередко устраивали форменные облавы на дорогах, в кинотеатрах и т.п. на работников, не находящихся в рабочее время на производстве.

Достаточно широко на этот раз вопросы укрепления трудовой дисциплины обсуждались на рабочих и профсоюзных собраниях в трудовых коллективах. На предприятиях создавались «советы профилактики», «советы по укреплению трудовой дисциплины», которые проводили рейды по выявлению опаздывающих и преждевременно ушедших с работы, организовывали «дни дисциплины», вели хронометраж рабочего времени, проводили беседы, выпускали сатирические листки, накладывали взыскания.

Несмотря на то, что кампания по укреплению трудовой дисциплины в 1983 г. была более деловой и продолжительной, чем в 1980 г., она не принесла принципиальных положительных результатов, так как в ее основе лежала борьба лишь с внешними проявлениями негативных форм поведения и практически не затрагивались их социальные и организационные причины. В 1984 г. интенсивность работы партийных, профсоюзных и хозяйственных органов по наведению должного порядка на производстве заметно снизилась.

Большую результативность в плане укрепления производственной и технологической дисциплины принес комплекс организационных и административно-правовых мер, осуществляемых в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»³⁸. В ходе кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом и связанных с ней мероприятий по укреплению дисциплины труда в 1985–1987 гг. сократилось число невыходов на работу, несчастных случаев, снизилась общая преступность. Большинство опрошенных в 1986 г. руководителей и специалистов сельского хозяйства Алтая (88%) отметили, что число случаев появления работников на работе в нетрезвом состоянии значительно снизилось³⁹. Количество прогулов в колхозах Западной Сибири в 1985 г. уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 16%, в 1986 г. – на 37, в 1987 г. – на 25%.

Но и на этот раз не обошлось без традиционной кампанейщины. Администрирование, навязывание сверху создания «зон трезвости», снижение продажи спиртных напитков, приведшее к усилению напряженности платежеспособного спроса и росту самогонарения, во многом дискредитировали антиалкогольные мероприятия. Негативные последствия тотальной борьбы против пьянства и алкоголизма вынудили власти пойти на свертывание кампании. Уже в 1987 г. практически прекратилась антиалкогольная пропаганда в печати, постепенно стала расширяться продажа спиртного. А предпринятое ЦК КПСС осуждение скоропалительности и администрирования в антиалкогольной работе, призыв к ее упорядочению были восприняты на местах как своеобразный «отбой» борьбе за трезвый образ жизни. Как следствие этого в 1988 г. вновь был зафиксирован рост травматизма и преступности, связанных с пьянством, иных форм негативного поведения на производстве.

Более эффективным методом повышения трудовой отдачи сельских тружеников являлось внедрение в сельское хозяйство так называемых коллективных форм организации и оплаты труда, которые способствовали преодолению отчуждения работников сельхозпредприятий от средств производства и результатов труда.

Подобные формы организации аграрного производства появились в СССР еще в конце 1950-х гг., когда в колхозах и совхозах стали организовываться малые механизированные звенья с аккордно-премиальной оплатой труда, за которыми закреплялась земельная площадь. Оплата труда в них в течение года велась в форме повременного аванса, связанного с числом выходов на работу. В конце года коллективам выплачивалась разница между заработной платой, начисленной по расценкам за произведенную продукцию, и полученными суммами аванса. Такие звенья строили свою работу не по ежедневным нарядам на выполнение отдельных заданий, как это принято при индивидуально сдельщине, и

поэтому получили название безнарядных. Однако, несмотря на эффективность, безнарядное движение в сельском хозяйстве сколько-нибудь существенного распространения не получило и к концу 1970-х гг. фактически прекратилось.

В то же время коллективы с оплатой труда по конечным результатам активно работали в строительстве и ряде отраслей промышленности. Именно оттуда в сельское хозяйство был перенесен термин «коллективный подряд». В начале 1980-х гг. безнарядные коллективы стали возрождаться под названием «подрядные», что отражало существо отношений между администрацией сельхозпредприятий и трудовыми коллективами на условиях договора подряда. Задачу внедрения коллективного подряда в сельскохозяйственное производство поставил майский (1982 г.) пленум ЦК КПСС⁴⁰.

Начавшееся в 1983–1984 гг. массовое внедрение коллективного подряда в аграрное производство получило новый импульс в годы перестройки. Если в 1983 г. на подряд в Западной Сибири переведено 9,1 тыс. бригад и звеньев, то в 1985 г. – уже 14,2 тыс., а в 1987 г. – почти 22 тыс. В 1987 г. в Восточной Сибири насчитывалось около 9 тыс. подразделений, работающих на условиях коллективного подряда. В этом году подрядными отношениями охвачено 58% работников сельского хозяйства Западной Сибири⁴¹. Наряду с количественным ростом во второй половине 1980-х гг. происходили качественные сдвиги в подрядном движении: совершенствовались его традиционные формы, появились новые (коллективы интенсивных технологий – КИТ, арендный подряд); расширялась хозрасчетная основа коллективов, работающих на подряде (внедрение нормативно-чековой системы планирования, учета и контроля, оплаты от валового дохода).

Коллективы, в которых коллективный и арендный подряд внедрялся неформально, значительно улучшали производственные показатели, повышали уровень производственной и технологической дисциплины. Тем не менее массовое внедрение различных форм коллективной организации и оплаты труда не сопровождалось столь же внушительным ростом производства продукции. Главная причина этого – в неистребимости кампанейского подхода к делу. Многие руководители сельхозпредприятий в условиях давления со стороны партийных и хозяйственных органов, стремящихся ускорить процесс внедрения коллективного подряда, объявляли подрядными (КИТаи, арендными) коллективы, по-прежнему работавшие на «сдельщине». Помимо прямых приписок, распространение получил переход на коллективный подряд без перестройки принципов хозяйствования и управления. Администрация совхозов и колхозов постоянно нарушала договоры подряда. Рядом специалистов и счетных работников аренда воспринималась как новая форма учета и

контроля, которую они осуществляют самостоятельно, не затрудняя себя информированием так называемых арендаторов. В результате появились «арендные» коллективы, где применялась сделная оплата. При подобных «подряде» и «аренде» рабочий совхоза или колхозник по-прежнему не чувствовал себя хозяином производства. Так, в Новосибирской области в районах с наивысшим распространением коллективного подряда темпы прироста сельхозпродукции в 1985 г. были ниже среднеобластных. Даже в передовых коллективах, работавших на коллективном подряде, рост объемов производства часто сопровождался повышением ее себестоимости, а темпы роста заработной платы опережали темпы роста производительности труда.

Несмотря на то, что в регионе, как указывалось выше, на коллективном подряде и аренде к 1987 г. работало больше половины работников сельского хозяйства, потери рабочего времени хотя и сократились, однако представляли собой внушительную величину. Только за 1987 г. прогулы и неявки с разрешения администрации составили по колхозам Западной Сибири 261 тыс. чел.-дней. Целодневные простои в этом же году в колхозах Алтайского края, Новосибирской, Омской и Тюменской областей составили 242 тыс. чел.-дней. В 1986 г. колхозы Новосибирской области дали прибыль 41 млн руб., а потери от недостач, хищений, падежа, порчи и бесхозяйственности составили 63 млн руб. За первые девять месяцев 1987 г. потери мясных продуктов составили 5,8% от реализации мяса государству (в Чистоозерном районе – 19,6%, в Кыштовском – 14,9, в Татарском – 11,8%).

Тем не менее распространение новых форм организации труда, продолжающееся введение в эксплуатацию крупных птицефабрик и животноводческих комплексов, а также относительно более благоприятные погодные условия позволили уже в годы одиннадцатой пятилетки улучшить ситуацию в сельском хозяйстве региона. Среднегодовой темп прироста валовой продукции в Сибири повысился за 1983–1988 гг. до 3,3%, что существенно превосходило показатели 1970-х гг. При этом динамика сельхозпроизводства не была однонаправленной. Ускорение, которое приходилось на годы более высокого урожая сменялось рецессией неурожайных лет. В 1983–1984 г. объем валовой продукции увеличился (на 8,3% по сравнению с предыдущим двухлетием), в 1985 г. снизился (на 1,3% от среднегодового уровня 1983–1984 гг.), в 1986 г. вырос (на 9,7% к 1985 г.), в 1987 г. сократился (на 2,6% к 1986 г.), в 1988 г. вновь увеличился (на 4,8% к 1987 г.). В конце 1980-х гг. темпы развития аграрной экономики региона, по нашей оценке, несколько снизились.

Разные результаты демонстрировали и отдельные отрасли сельского хозяйства региона. В 1986–1990 гг. среднегодовой прирост производства яиц, мяса и молока превышал показатели трех предыдущих пятиле-

тий. Зерновое хозяйство развивалось более умеренными темпами. В Западной Сибири в годы двенадцатой пятилетки не удалось превзойти результаты девятой и десятой пятилеток по валовому сбору зерна. В то же время овощей, картофеля и шерсти во второй половине 1980-х гг. в Сибири произвели соответственно на 8,7, 5,5 и 2,8% меньше, чем в первой половине десятилетия.

В целом последняя советская пятилетка оказалась для сельского хозяйства достаточно результативной. Среднегодовое валовое производство продукции в 1986–1990 гг. в Сибири выросло на 11,8%. Более высокие темпы прироста в регионе за предыдущее тридцатилетие были достигнуты лишь за годы восьмой пятилетки. В РСФСР валовое производство сельхозпродукции за десятую пятилетку увеличилось на 4,8%, за одиннадцатую – на 4,9, а за двенадцатую – на 11,5%. Несмотря на позитивные количественные изменения, принципиальных качественных сдвигов в аграрном секторе экономики не произошло. Низким оставалось качество производимой продукции, высоким уровень потерь, недостаточной и несовершенной переработка, неэффективным механизм распределения. Импорт сельхозпродукции увеличивался. Если в 1963 г. было закуплено 9,5 млн т зерна, то во второй половине 1980-х гг. в страну ежегодно ввозилось до 40 млн т⁴². Продовольственное снабжение населения продолжало ухудшаться. Карточная система приобретала все более тотальный характер. Это способствовало радикализации общественного сознания и привело к смене политической и экономической системы, включая аграрный строй.

¹ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. С. 134.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 10. С. 136.

³ Там же. С. 401.

⁴ Там же. С. 380–390.

⁵ Там же. С. 426–427.

⁶ Там же. С. 427. См. также: Мартовский пленум ЦК КПСС. 24–26 марта 1965 г.: стеногр. отчет. М., 1965.

⁷ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 187.

⁸ Там же. С. 10, 115–116.

⁹ Там же. С. 188.

¹⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 517.

¹¹ См.: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 101.

¹² См.: Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири... С. 36–39.

¹³ Социально-экономическое развитие сибирского села. Новосибирск, 1987. С. 168.

¹⁴ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 239, 240.

¹⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 6. С. 111–113.

¹⁶ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири... С. 41.

¹⁷ Гущин Н.Я. Сельскохозяйственное производство Сибири. 60-е – середина 80-х гг. (Динамика, тенденции, пути интенсификации) // Социально-экономическое развитие сибирской деревни (1965–1985 гг.). Новосибирск, 1987. С. 14.

¹⁸ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 86.

¹⁹ Там же. С. 73, 74; Жуков Г.А. Обеспечение ресурсами средств химизации и устойчивости производства продукции растениеводства // Ресурсный потенциал агропродуктивных систем Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986. С. 27; Он же. Проблемы химизации земледелия Сибири. Новосибирск. 1985. С. 73.

²⁰ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 72.

²¹ Гущин Н.Я. Сельскохозяйственное производство Сибири. С. 18, 17; Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 83.

²² Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, количественные параметры аграрного производства рассчитаны по статистическим сборникам ЦСУ СССР и Госкомстата СССР и РСФСР: Сельское хозяйство СССР. М., 1971; Сельское хозяйство СССР (1965–1981 гг.). М., 1982; Сельское хозяйство СССР. М., 1988; Развитие агропромышленного комплекса РСФСР. М., 1989; Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000.

²³ Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Новосибирск, 1987. С. 25; Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке: стат. сб. Омск, 1986. С. 39; Народное хозяйство Томской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Томск, 1986. С. 41, 44, 49; Народное хозяйство Иркутской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Иркутск, 1987. С. 51, 60, 67.

²⁴ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 127, 151.

²⁵ Там же. С. 87.

²⁶ Наухацкий В.В., Денисов В.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов н/Д, 2009. С. 203.

²⁷ КПСС в резолюциях... М., 1986. Т. 11. С. 533, 534.

²⁸ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). М., 1975. С. 463, 548.

²⁹ Наухацкий В.В., Денисов В.П. Аграрная политика и модернизация... С. 108–109, 198–200; Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 117–118, 189.

³⁰ КПСС в резолюциях... М., 1987. Т. 13. С. 263–276; Ленинская аграрная политика КПСС: сб. важнейших документов (март 1965 г. – июль 1978 г.). М., 1978. С. 124.

-
- ³¹ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 190.
- ³² Там же. С. 175.
- ³³ Количественные данные о состоянии дисциплины труда, кроме оговоренных случаев, извлечены из сводных годовых отчетов колхозов и совхозов региона и материалов текущего делопроизводства профсоюзных организаций.
- ³⁴ Социально-экономическое развитие сибирского села. С. 247.
- ³⁵ Там же. С. 249.
- ³⁶ Земля сибирская, дальневосточная. 1982. № 2. С. 3.
- ³⁷ Справочник партийного работника. М., 1980. Вып. 20. С. 281–290.
- ³⁸ Там же. М., 1986. Вып. 26. С. 470–474.
- ³⁹ Калугина З.И. Улучшение социальных качеств работников сельского хозяйства – важнейший резерв повышения трудовой и социальной активности // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни. Новосибирск, 1988. С. 278.
- ⁴⁰ КПСС в резолюциях... М., 1987. Т. 14. С. 329–331.
- ⁴¹ Рассчитано по: Коллективный подряд в колхозах, совхозах всех систем в 1985 г.: стат. сб. М., 1986. С. 137–138; Развитие коллективного подряда в колхозах и совхозах РСФСР в 1987 г.: стат. сб. М., 1988. С. 21–22.
- ⁴² Шевельков А.И. Аграрная политика в 1960-е гг. в СССР: к истории кризиса в сельском хозяйстве // Гуржіївські історичні читання. Черкаси, 2009. С. 443.